

КИТ МЕЛТОН, РОСЕРТ УОЛЛЕС

**СЕКРЕТНАЯ ИНСТРУКЦИЯ ЦРУ
ПО ТЕХНИКЕ ОБМАННЫХ ТРЮКОВ
И ВВЕДЕНИЮ В ЗАБЛУЖДЕНИЕ**

Перевод с английского

Москва
2010

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](#)

УДК 327.84
ББК 66.3(0),133
М47

Переводчик Елена Лалаян

Редактор Роза Пискотина

Мелтон К.

М47 Секретная инструкция ЦРУ по технике обманных трюков и введению в заблуждение / Кит Мелтон, Роберт Уоллес ; Пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2010. — 280 с.

ISBN 978-5-91671-078-6

Эта книга — рассекреченное практическое пособие для шпионов, написанное легендарным иллюзионистом Джоном Малхолландом по заказу ЦРУ. На протяжении многих десятилетий сотрудники ЦРУ пользовались уроками профессионального чародея, скрываясь от слежки, добывая тайную информацию, подбрасывая отравляющие вещества и т. п. Документы подлежали уничтожению, но чудом уцелели, и теперь читатель имеет возможность познакомиться с принципами лицедейства, исполнения трюков и искусством введения в заблуждение в секретной работе, которые при всех новейших технологиях и средствах, по сути, остаются неизменными.

УДК 327.84
ББК 66.3(0),133

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, а также запись в память ЭВМ для частного или публичного использования, без письменного разрешения владельца авторских прав. По вопросу организации доступа к электронной библиотеке издательства обращайтесь по адресу lib@alpinabook.ru.

ISBN 978-5-91671-078-6 (рус.)
ISBN 978-0-06-172589-0 (англ.)

© H. Keith Melton, Robert Wallace, 2009
© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Альпина нон-фикшн», 2010

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](#)

СОДЕРЖАНИЕ

Благодарности	7
Предисловие Джона Маклафлина	13
Введение. Наследие проекта MKULTRA и пропавшие инструкции для фокусников	21
Некоторые приемы оперативного применения искусства введения в заблуждение	103
I. Введение и общие соображения по искусству обмана	105
II. Манипуляции с таблетками	126
III. Манипуляции с порошками	146
IV. Манипуляции с жидкостями	159
V. Приемы скрытного изъятия предметов	177
VI. Особенности проведения тайных операций женщинами	196
VII. Приемы скрытного изъятия предметов для женщин	213
VIII. Работа в команде	220
Опознавательные сигналы	233
Примечания	251
Библиография	273
Об авторах	277

БЛАГОДАРНОСТИ

Вряд ли иллюзионист Джон Малхолланд или сотрудник ЦРУ доктор Сидней Готтлиб, заказавший Малхолланду два практических пособия для шпионов — «Некоторые оперативные приемы введения в заблуждение» (Some Operational Applications of the Art of Deception) и «Опознавательные сигналы» (Recognition Signals), — ожидали, что плоды их трудов когда-нибудь попадут в руки людей, не имеющих допуска к секретным документам. Оба знали, что одно из непреложных требований их профессий — фокусника и сотрудника ЦРУ — свято блюсти служебную тайну.

Вот как звучит клятва иллюзиониста:

Как иллюзионист клянусь никогда не раскрывать секретов исполнения ни одного фокуса непрофессионалу, пока он не принесет данной торжественной клятвы иллюзиониста. Клянусь никогда не демонстрировать перед посторонними ни одного фокуса, пока не отточу технику исполнения до такой степени, чтобы создавалась полная иллюзия магии.

Профессиональное сообщество иллюзионистов подвергает обструкции всякого, кто нарушает эту клятву, но вместе с тем признает необходимость добросовестно раскрывать секреты мастерства учащимся цирковых училищ и всем, кто искренне желает освоить азы профессии. Так, в книге «Как спрятать слона: Как иллюзионисты сделали невозможное и научились исчезать» (Hiding the Elephant:

How Magicians Invented the Impossible and Learned to Disappear), вышедшей в свет в 2003 г., иллюзионист и литератор Джим Стейнмейер обращается к дилемме, с которой сталкивается любой, кто задумал писать об искусстве магии и в то же время должен хранить профессиональные секреты.

Чтобы понять, как Гудини добивался эффекта исчезновения слона, нам придется в нарушение священной клятвы иллюзиониста приоткрыть некоторые профессиональные секреты. Кое-что вас разочарует, но многое заставит удивиться. Но оценить фокус как искусство вы сможете, только если научитесь замечать не просто явное жульничество, но и утонченные, неуловимые глазу манипуляции. Словом, вам придется научиться думать как иллюзионист.

В своей популярной книге 1963 г. «Малхолланд об искусстве иллюзии» (Mulholland on Magic), предназначеннай для широкого круга читателей, искусный иллюзионист раскрывает многие из принципов исполнения фокусов, которые десятью годами ранее он включил в практическое пособие для сотрудников ЦРУ. Однако истинный секрет — о чем Малхолланд и Готтлиб предпочли умолчать — состоял не в самих обманных трюках, а в том, что разведчикам-профессионалам, которые не были практикующими фокусниками, предлагалось освоить необходимые знания, чтобы применять их в шпионаже.

Можно сказать, что в некотором смысле эта книга состоялась благодаря двум случайностям. Первая такая случайность заключается в том, что из многих тысяч страниц специальных исследований, проводившихся ЦРУ в рамках десятилетнего

Благодарности

проекта MKULTRA («МК Ультра»), лишь два — практические пособия Малхолланда — уцелели после приказа 1973 г. директора ЦРУ Ричарда Хелмса об уничтожении всей документации по MKULTRA. Таким образом, пособия Малхолланда представляют собой редкие исторические свидетельства, что в 1950-х гг. ЦРУ искало пути изучения и освоения нетрадиционных ресурсов в целях их применения против главного противника, СССР, и мировой коммунистической угрозы. Работы Малхолланда и кое-какие из рассекреченных административных материалов по проекту MKULTRA свидетельствуют и о том, что ряд выдающихся американских ученых и частных институтов охотно участвовали в секретных проектах, будучи убеждены в их критической важности для безопасности своей страны.

Что до второй случайности, то ею стала удивительная находка, сделанная авторами данной книги. В 2007 г., занимаясь поиском материалов по совсем другой теме, мы наткнулись на эти практические пособия ЦРУ, давно считавшиеся утраченными. В принципе, кое-что о них было известно и ранее — так, они уже неоднократно описывались, упоминались и даже частично были опубликованы. Однако мы были поражены, обнаружив, что сохранились рассекреченные экземпляры этих документов с оригинальными авторскими рисунками и иллюстрациями.

Из упоминаний работ Малхолланда в публичной печати заслуживают внимания статья историка и иллюзиониста Майкла Эдвардса «Сфинкс и шпион: тайный мир Джона Малхолланда» (*The Sphinx & The Spy: The Clandestine World of John Mulholland*) в журнале *Genii: The Conjurers' Magazine* за апрель 2001 г., затем частичная перепечатка первого пособия в том же издании за август 2003 г. (*Genii*, vol. 66, no. 8), а также материал Бена Робинсона в 2008 г.

на сайте Lybrary.com, озаглавленный «Маг ЦРУ: Тайная жизнь Джона Малхолланда» (MagiCIAp: John Mulholland's Secret Life). Однако самих пособий Малхолланда не было ни в служебной библиотеке ЦРУ, ни в доступном для широкой публики собрании изданий по истории разведки (Historical Intelligence Collection).

Когда же авторы раздобыли экземпляры обоих пособий, выяснилось, что текст доступен для восприятия, но качество иллюстративного материала, рисунков и фотографий требует тщательного изучения, чтобы понять их назначение. Для того чтобы сделать текст удобочитаемым, в него была внесена правка, в том числе грамматическая и пунктуационная — в той мере, в какой это неискажало сути оригинала. Мы глубоко признательны нашему редактору в издательстве HarperCollins Стефани Мейерс, порекомендовавшей нам в качестве иллюстратора Фила Франке. Ему удалось воссоздать стиль и смысл оригинальных рисунков. Читатель и сам убедится в высочайшем мастерстве Фила, искусно передавшего в своих рисунках движения рук и пальцев, что очень важно в разъяснении Малхолландом техники трюков.

С того момента, когда у нас впервые зародилась идея данного проекта, мы встретили горячую поддержку со стороны нашего литературного агента Дэниела Мэндела из Sanford J. Greenburger and Associates. Мы глубоко признательны Стиву Россу из издательства HarperCollins, который принял близко к сердцу наш проект и не жалел сил, чтобы он состоялся. Множество ценных предложений и рекомендаций мы получили от нашего редактора Стефани Мейерс, которая курировала наш проект до того момента, когда книга вышла в свет. Хотелось бы отметить работу графических дизайнеров, им удалось создать замечательную обложку,

Благодарности

который отражает ее исторический возраст и важность материала.

На протяжении всего периода исследований, написания и совершенствования текста Мэри-Маргарет Уоллес была нашим добрым ангелом — неизменно в хорошем расположении духа день за днем она печатала и редактировала фрагменты текста, осуществляя постоянную оперативную связь между авторами. Моральная поддержка и ценные советы Хейдена Пика и Питера Эрнеста помогли значительно улучшить первоначальный вариант текста. Тони и Джонна Мендес (Tony and Jonna Mendez), предложившие свой взгляд профессионалов, помогли нам перевести многие элементы искусства иллюзии из области теории на язык практики. Мы обязаны за ценные соображения и вклад и многим другим людям. Это Джерри Ричардс (Jerry Richards), Дэн Малвенна (Dan Mulvenna), Найджел Уэст (Nigel West), Майкл Хаско (Michael Hasco), Дэвид Кан (David Kahn) и Брайан Лэйтэлл (Brian Latell), а также Бен, Билл и Пол. Сьюзен Раун (Susan Rowen) предоставила нам в качестве «модели» свои руки и неизменно питала наше вдохновение пока мы, авторы, воспроизводили изображения на оригинальных фото Малхолланда для художника Фила Франке (Phil Franke).

Джон Маклафлин, в прошлом заместитель директора, а ныне глава ЦРУ, проверил рукопись на предмет правильности использования нами специальной терминологии, написал предисловие, а также содействовал принятию нами торжественной клятвы иллюзиониста. Джон — состоявшийся иллюзионист-любитель и в силу своей выдающейся карьеры в ЦРУ как никто способен понять, насколько пересекаются профессиональные сферы разведчика и иллюзиониста. Будучи старшим научным сотрудником Центра стратегиче-

Секретная инструкция ЦРУ по технике обманных трюков...

ских исследований Филипа Меррилла и лектором при Школе передовых международных исследований Пола Ницше в Вашингтоне (округ Колумбия), Джон любит начинать свои презентации стратегии введения противника в заблуждение с демонстрации трюков из собственного репертуара иллюзиониста.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Джона Маклафлина

*в прошлом заместителя директора
Центрального разведывательного управления*

Эта книга рассказывает о выдающемся американском иллюзионисте и о том, как его судьба однажды пересеклась с судьбой американской разведки в поворотный момент ее ранней истории.

В отличие от всемирно известных имен эскаписта Гарри Гудини или его коллеги, иллюзиониста Дэвида Коперфильда, имя Джона Малхолланда не вошло в повседневный лексикон домохозяек. Тем не менее в период 1930–1950-х гг. в профессиональной среде на него равнялись и считали, что именно таким должен быть иллюзионист — изысканным, искусным, изобретательным, неистощимым. Чрезвычайно успешный профессионально, Малхолланд выступал преимущественно перед светскими кругами Нью-Йорк-Сити. Он активно публиковался, адресуя свои сочинения как широкой публике, так и узкому кругу коллег-фокусников, подписчиков специализированного журнала *The Sphinx*, редактором которого Малхолланд оставался несколько десятилетий. Его влияние на искусство магии огромно.

Книга Малхолланда 1932 г. «В мгновение ока» (*Quicker Than the Eye*) была одной из первых, попавшихся мне на глаза, когда в далеких 1950-х гг. я, еще мальчишкой, бредил фокусами и шерстил собрание публичной библиотеки.

С нежностью вспоминаю, как восхищал меня этот человек, который, казалось, путешествовал по всему миру и воочию видел самые удивительные вещи, какие только я мог вообразить.

Именно это в детские годы более всего пленяло меня в выдающемся иллюзионисте. Как фокусник-любитель с по жизненным стажем и как человек, посвятивший себя американской разведке, я в восторге оттого, что все изложенное в этой книге в связи с Малхолландом самым поразительным образом перекликается с одним открытием, на которое натолкнула меня моя профессиональная деятельность: сценическая магия и шпионская деятельность суть искусства глубоко родственные.

В практическом пособии, написанном Малхолландом для Центрального разведывательного управления и воспроизведенном в данной книге, сделана попытка применить трюки и приемы дезориентации профессиональных чародеев в некоторых аспектах шпионской деятельности.

Закономерно возникает вопрос: что общего может быть у этих двух сфер деятельности? Но даже беглое ознакомление с методами работы профессиональных разведчиков демонстрирует их схожесть.

Задача фокусника — незаметно совершить определенные манипуляции перед пристально следящей за ним публикой. Точно так же и разведчик, занимаясь шпионажем, должен, избегая постороннего наблюдения, незаметно передавать сведения и материалы.

Если рассматривать другой аспект этой работы, то специалисты, занимающиеся анализом, обязаны подобно фокусникам разбираться в уловках и трюках, поскольку почти все время им приходится работать с неполной информацией и в условиях, когда противник делает все возможное, чтобы

Предисловие

ввести их в заблуждение или отвлечь внимание, выражаясь языком иллюзионистов.

Не менее сложна работа контрразведчиков, занимающихся поимкой шпионов. Им приходится действовать подчас в обстановке полной неопределенности, напоминающей движение по лабиринту, что контрразведчики часто ассоциируют с «пустыми зеркалами» — и тут явно проскальзывает намек на магию.

Наконец, существуют секретные операции. В штате любой разведывательной службы мира имеются особые специалисты, задача которых — готовить и проводить операции, имеющие целью повлиять на ход событий или же их трактовку другими государствами, особенно в условиях военного времени. Во многих масштабных секретных операциях, проводившихся Великобританией в период Второй мировой войны, отчетливо прослеживаются принципы введения в заблуждение, аналогичные тем, что применяют в своей практике иллюзионисты. Достаточно упомянуть известную операцию по дезинформации 1943 г. с целью убедить Гитлера, что намечается вторжение союзных войск из занятой ими Северной Африки в Грецию, хотя истинной целью был остров Сицилия. По сути, это та же сценическая постановка фокуса, разве что в масштабе континента.

Пособие Малхолланда для ЦРУ написано совсем в ином ключе, нежели специализированная литература, адресованная профессиональным иллюзионистам. Совершенно очевидно, что текст Малхолланда рассчитан на любительскую аудиторию, и автор особо позаботился о том, чтобы сложные вещи были изложены доходчивым языком. Тем не менее он опирается на принципы сценической магии, чтобы объяснить, как сотрудникам разведки избежать разоблачения в ходе выполнения секретных акций.

Резонно предположить, что инструкции Малхолланда оказали влияние скорее на обыденные стороны шпионского ремесла — например, как тайком добывать и прятать документы или материалы. Насколько нам известно, методы, разработанные Малхолландом для более рискованных акций, скажем незаметно подбросить объекту отравленную пилюлю или порошок, так и не были применены на практике.

Сам факт, что перед Малхолландом поставили задачу разработать подобные приемы, красноречиво характеризует тот уникальный период американской истории. В начале холодной войны руководство США опасалось, что самому существованию американской нации угрожает противник, чуждый каких бы то ни было моральных ограничений. Так что описание Малхолландом способов подбрасывать в еду или питье таблетки, снадобья или порошки представляло собой одно из направлений исследований, которые велись в ту пору в самых разнообразных областях, включая такие, как «промывание мозгов» и парапсихология. Многие подобные действия сегодня можно понять лишь с учетом условий того времени, когда закладывались основы противостояния, получившего название холодной войны.

Тот период стал также временем становления разведывательного сообщества США. Важно учитывать, что для Соединенных Штатов это была своего рода «терра инкогнита». К тому времени шпионаж занял прочное место в арсенале средств обеспечения национальной безопасности большинства государств мира: знаменитый китайский стратег Сунь-цзы, например, с большим знанием дела писал об искусстве шпионажа еще в VI в. до н. э.; а такие страны с долгой историей, как Британия, Россия и Франция, практиковали шпионаж столетиями. Разведывательной деятельностью занимались и США, но лишь эпизодически, и до 1947 г. этот род

Предисловие

деятельности фактически не имел организационной формы на общенациональном уровне — наше молодое государство и по сей день бьется над задачей определить место разведки в концепции стратегии национальной безопасности.

Сомневаюсь, чтобы среди сегодняшних сотрудников ЦРУ нашлось много таких, кому бы что-то говорило имя Джона Малхолланда. Просто характер его работы не предполагал почета и славы. Малхолланд всего лишь старался помочь пионерам национальной разведки мыслить понятиями магии. А глубокое сродство этих двух древних искусств позволяет утверждать, что это был значительный вклад и его дело незримо продолжает оказывать благотворное влияние и поныне, чем Джон Малхолланд, думается, мог бы гордиться.

**СЕКРЕТНАЯ ИНСТРУКЦИЯ ЦРУ
ПО ТЕХНИКЕ ОБМАННЫХ ТРЮКОВ
И ВВЕДЕНИЮ В ЗАБЛУЖДЕНИЕ**

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](#)

ВВЕДЕНИЕ

Наследие проекта MKULTRA и пропавшие инструкции для фокусников

Магия и разведка — суть искусства родственные.

*Джон Маклафлин, в прошлом заместитель директора
Центрального разведывательного управления США*

В 2007 г. авторы нашли считавшуюся давно потерянной папку с грифом высшей категории секретности и обнаружили необычайные подробности сотрудничества, которое несколько десятков лет назад связывало разведывательное ведомство и мир сценической магии. Документы представляли собой часть проекта MKULTRA и проливали свет на одну удивительную и мало кому известную операцию по найму Джона Малхолланда на службу в качестве первого в ЦРУ мага. И вот известный автор и самый уважаемый в Америке иллюзионист пишет по заказу ЦРУ два иллюстрированных служебных пособия, обучающих оперативных сотрудников применению элементов иллюзионного искусства для секретных операций. Впоследствии из-за сверхсекретности проекта MKULTRA руководство ЦРУ сочло, что материал такого щекотливого свойства не должен быть предан гласности, и тираж обоих пособий, как считалось, в 1973 г. был уничтожен¹. С тех пор на протяжении почти 50 лет в коридорах Лэнгли упорно циркулировали слухи об уцелевших экземплярах пособий по «практической магии», правда,

большинство сотрудников Управления считали их не более чем выдумками².

Чтобы понять, что двигало первым иллюзионистом на службе ЦРУ и как создавались эти легендарные пособия, необходимо припомнить один из самых драматических периодов в истории США.

Центральное разведывательное управление было учреждено в июле 1947 г. с двумя главными миссиями — предотвратить возможные внешние атаки на Соединенные Штаты и противодействовать распространению коммунизма в странах Европы и третьего мира. Сотрудники Управления, как стали называть ЦРУ, на протяжении четырех десятков лет стояли на передовых рубежах холодной войны, в период, когда напряженность в мире постоянно росла из-за несовместимых идеологических позиций противоборствующих держав и обуявшей советское руководство паранойи секретности, что вело к «ядерному тупику». В самом СССР государственные структуры, отвечавшие за безопасность и разведывательную деятельность — КГБ и его предшественники, держали в страхе и повиновении все население страны, а за ее пределами вели подрывную деятельность против государств — союзников Запада.

Успешные испытания ядерного оружия, проведенные СССР в 1949 г., застали врасплох американское руководство. Это положило начало противостоянию двух ядерных держав на международной арене, что породило атмосферу неопределенности и страха. В 1954 г. на стол президента Эйзенхауэра лег совершенно секретный доклад поразительно откровенного содержания, подготовленный отставным генералом Джеймсом Дулиттлом, где в заключении говорилось: «если Соединенные Штаты намереваются выжить, следует подвергнуть пересмотру давнишнюю концепцию “честной

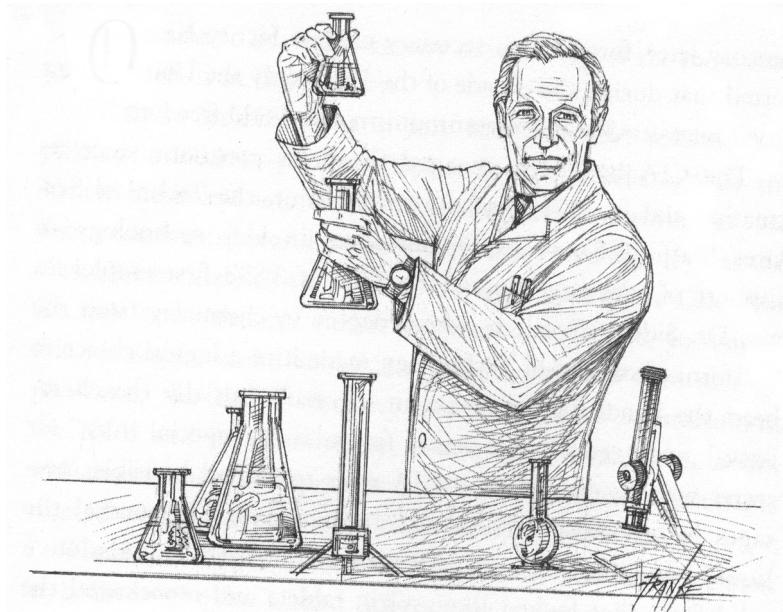
игры". Мы должны научиться подрывной деятельности, диверсиям и уничтожению наших противников методами более искусными, более изощренными и более эффективными, чем те, что они применяют против нас. Вероятно, возникнет необходимость ознакомить американский народ с этой по существу глубоко омерзительной философией и заручиться его пониманием и поддержкой³.

Отчет подтверждал угрозу западным демократиям со стороны СССР и призывал предоставить американской разведке, как наступательной, так и оборонительной, беспрецедентные для мирного времени полномочия. В результате ЦРУ распространило практику проведения секретных операций с Европы на страны Ближнего Востока, Африки, Латинской Америки и Дальнего Востока. Спустя почти полстолетия бывший госсекретарь США Генри Киссинджер, вспоминая те далекие времена, заявил, что в 1950-е гг. только Соединенные Штаты защищали мировую свободу от коммунизма, провозглашенного Советами⁴.

Буквально с первых дней ЦРУ приступило к организации тайных операций, а в 1951 г. было учреждено специальное подразделение — Управление техническими службами (Technical Services Staff — TSS), с целью использовать передовые технологии в разведывательных операциях. Одним из первых сотрудников нового подразделения стал Сидней Готтилб — его докторская степень по химии, полученная в Калифорнийском технологическом институте, позволяла считать его подходящей кандидатурой для руководства небольшой группой химиков в штате TSS. Изначально эта группа занималась разработкой и тестированием особых составов для тайнотписи, или «невидимых чернил», при помощи которых можно было включать тайные донесения в совершенно безобидную на первый взгляд корреспонденцию⁵. В дальней-

шем для маскировки симпатических чернил TSS разработало методы их трансформации из жидкости в таблетки, похожие на аспирин. Их упаковывали в обычные пузырьки для лекарств, которые агент мог, не вызывая подозрений, перевозить в личной аптечке. Когда возникала необходимость втайной переписке, агенту оставалось лишь растворить таблетку лжеаспирин в воде или алкоголе, и симпатические чернила были готовы к употреблению.

Помимо этих разработок, TSS обеспечивало и другие виды деятельности: изготовление фальшивых проездных и личных документов для агентов, работавших под вымышленными именами, печать пропагандистских листовок, установку скрытых микрофонов и видеокамер, создание тайников для шпионского оборудования, встроенных в предметы мебели, в портфели-

Д-р Сидней Готтилиб, глава Отдела технического обслуживания (TSD) ЦРУ, 1966–1973 гг.

дипломаты или спрятанных в одежде. Не посвященным в тонкости шпионского ремесла казалось, что в своей секретной работе ученые и инженеры из TSS подчас творят настоящие чудеса. На самом деле эта горстка специалистов ЦРУ подтверждала третий закон прогнозирования, сформулированный писателем-фантастом Артуром Кларком: «Любая достаточно развитая технология неотличима от магии»⁶.

В 1953 г. группа химиков под руководством Готтлиба развернула исследования в новой области, чтобы отразить другую непредвиденную советскую угрозу. Длившаяся три года война в Корее достигла патовой ситуации, и одновременно появились признаки, что коалиция противника в составе Северной Кореи, Китая и СССР пошла по пути освоения искусства «контроля над сознанием». Такого рода воздействие могло сделать солдат, а возможно, и все население восприимчивыми к коммунистической пропаганде и влиянию. До ЦРУ дошли сведения, что СССР достиг определенных успехов в области управления сознанием и в испытании недавно открытых методов промывки мозгов, вербовки и управления поведением агентов при помощи фармакологических препаратов⁷.

Судя по полученным данным, коммунисты с помощью комбинации психологических приемов и недавно разработанных медикаментозных средств изобрели методы дистанционного воздействия на умственные способности субъекта и контроля его «свободной воли»⁸. И хотя было известно, что кое-какие исследования в этой области, хотя и весьма ограниченные, проводились в период Второй мировой войны и после, в начале 1950-х гг., в ЦРУ никак не могли понять, что за наука лежит в основе предполагаемых достижений Советов. Требовалось разобраться, на какой научной базе строятся методы контроля сознания, что позволило бы Америке разработать эффективные методы противодействия, а в случае надобно-

сти и применения аналогичных методов в собственных интересах.

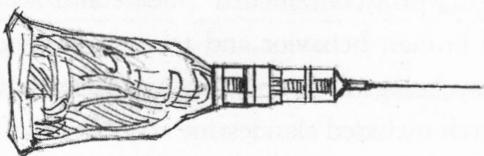
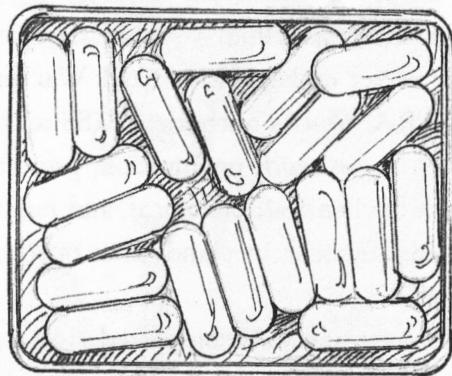
В марте 1953 г. директор Центрального разведывательного управления Аллен Даллес доверил 34-летнему Готтлибу разработку сверхсекретного и самого щекотливого проекта периода холодной войны, получившего кодовое название MKULTRA. Даллес уполномочил Управление техническими службами (TSS) и группу химиков под руководством доктора Готтлиба развернуть работы по ряду проектов в целях «исследования и разработки химических, биологических и радиологических средств, пригодных для использования в секретных операциях по контролю над поведением человека»⁹.

Проект MKULTRA, который разветвился в конечном итоге на 149 подпроектов, на протяжении 20 лет оставался одним из самых ревностно охраняемых секретов ЦРУ¹⁰. Означенные подпроекты имели целью изучить механизм воздействия наркотиков и алкоголя на поведение человека и защитить американцев от психологической и психофармакологической обработки. В ходе реализации проекта наркотики для исследований добывались нелегальным путем, клинические испытания и эксперименты проводились на людях, зачастую даже не подозревающих, что они стали подопытными кроликами, а гранты на проведение исследований предлагались лечебным учреждениям, научно-исследовательским компаниям и частным исследователям. Тематический диапазон исследований был достаточно широк, от изобретения всевозможных вариантов «сыворотки правды» до гуманных способовнейтрализации сторожевых собак при помощи мощного транквилизатора, подмешанного в говяжий фарш¹¹. Ряд проектов сосредоточивался на исследовании малоизученных психотропных веществ, таких как ЛСД и марихуана. В результате была создана классификация потенциально опасных воздействий

Наследие проекта MKULTRA

на человека, в том числе временно выводящих из строя, лethальных и не поддающихся выявлению токсинов.

Задача специалистов MKULTRA осложнялась отсутствием в начале 1950-х гг. сколько-нибудь определенных научных данных об уровне эффективной и безопасной дозировки новых препаратов, в том числе ЛСД. Сотрудникам группы Готтлиба приходилось проводить эксперименты на себе; они принимали препарат, а потом отмечали и скрупулезно фиксировали собственные ощущения. В конце 1953 г. один из первых экспериментов в серии по изучению свойств ЛСД, в котором участвовали сотрудники государственных научно-исследовательских учреждений, обернулся самыми трагическими последствиями.

Успокаивающие таблетки, содержащие безвредный транквилизатор, подмешали в говяжий фарш и скормили собаке. Во избежание подозрений по окончании эксперимента собаку приведут в чувство инъекцией адреналина из шприц-тюбика

Сотрудник Специального оперативного управления (Special Operations Division — SOD) армейского Центра биологических исследований в Форт-Детрике, штат Мэриленд, доктор Фрэнк Олсон сотрудничал с ЦРУ в проекте MKULTRA. В середине ноября 1953 г. наряду с небольшой группой коллег Олсон вызвался участвовать в организованном Готтибом выездном совещании в Дип-Крик-Лодж, одном из отдаленных уголков на западе Мэриленда¹². Олсону и еще семерым ученым-биохимикам из TSS и Форт-Детрика предложили ликер «Куантро», куда без их ведома подмешали 70 мкг ЛСД. Через полчаса участникам эксперимента сообщили о наличии там ЛСД и попросили проследить за своей реакцией. Большинство никакого особого эффекта не почувствовали, зато Олсон в тот вечер испытал то, что на языке наркоманов называется «бэд трип». Поскольку в последующие дни состояние Олсона ухудшилось, заместитель Готтибба доктор Роберт Лэшбрук сопроводил Олсона в Нью-Йорк на консультацию у специалиста-психиатра. После общения с врачом Олсон, казалось, успокоился, однако той же ночью, 24 ноября 1953 г., он выбросился с 10-го этажа из окна своего номера в нью-йоркском отеле.

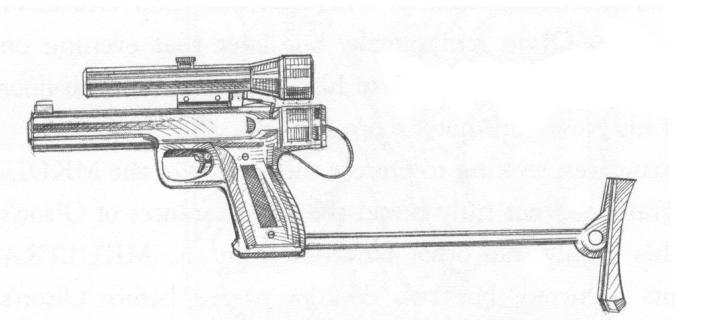
В интересах секретности MKULTRA ответственные сотрудники ЦРУ скрыли от семьи Олсона подробности его гибели. По счастью, больше не было ни одной жертвы экспериментов в рамках MKULTRA, но прошло целых 20 лет, прежде чем вдова доктора Олсона получила запоздалые извинения от президента Джеральда Форда и компенсацию от американского правительства¹³.

Зато советская разведка в 1950-е гг. испытывала куда меньше сантиментов по поводу гибели людей, будь то вследствие несчастного случая или спланированного убийства. Новый

руководитель СССР Никита Хрущев, пришедший на смену диктатору Иосифу Сталину, сохранил политику проведения «специальных операций» как ключевого элемента борьбы с лидерами антисоветских эмигрантских групп¹⁴. Первому объекту подобной операции в постсталинскую эру, украинскому националисту Георгию Околовичу удалось избежать трагической участии. Случилось так, что офицер госбезопасности Николай Хохлов, которому была поручена ликвидация Околовича, сообщил жертве о готовящемся покушении, а потом переметнулся к ЦРУ. На сенсационной пресс-конференции 20 апреля 1954 г. Хохлов обнародовал как подробности порученной ему операции, так и экзотическое оружие, которым предполагалось убить Околовича¹⁵. Это был спрятанный в пачке сигарет миниатюрный пистолет с электрическим спуском и глушителем, стрелявший начиненными цианидом пулями¹⁶. В 1957 г. последовали две операции по ликвидации врагов СССР, жертвами которых стали лидеры украинских националистов Лев Ребет и Степан Бандера. В обоих случаях исполнителем был сотрудник КГБ Богдан Сташинский. Перебежав 1961 г. в США, Сташинский сообщил, что орудие убийства Бандеры было спрятано в свернутой газете, от которого он избавился, бросив в канал неподалеку от дома, в котором Бандера жил в Мюнхене¹⁷. Анализ замаскированного в сигаретной пачке пистолета, из которого планировалось застрелить Околовича, и цианидового оружия, выловленного из мюнхенского канала, послужил для США импульсом к ускоренной разработке аналогичных средств ликвидации¹⁸.

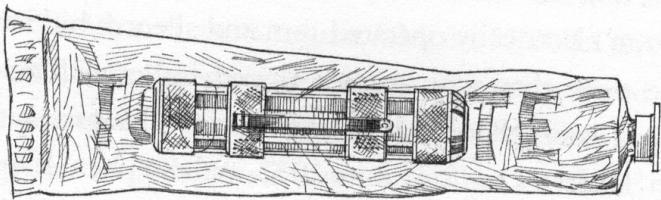
С самого старта проекта MKULTRA специалисты ЦРУ занимались изучением смертельных биологических и химических субстанций, а также «сывороток правды» и галлюциногенов, продолжив тем самым исследования, которые Управле-

ние стратегических служб (Office of Strategic Services, OSS) развернуло еще во время Второй мировой войны. В рамках проекта под кодовым названием MKNAOMI сотрудники TSS

Неопределенный биоинокулятор

и SOD совместно трудились над созданием неординарных видов оружия и экзотических ядов. В числе прочего армейские специалисты изобрели так называемый неопределенный биоинокулятор (Nondiscernible Bioinoculator), стрелковое оружие, напоминающее по виду кольт 45-го калибра с оптическим прицелом и съемным плечевым упором. Внутри ствола помещалась игла с ядовитым наконечником. Это оружие обеспечивало точность попадания на расстоянии до 250 футов.

Миниатюрное однозарядное приспособление для стрельбы 22-го калибра (5,6 мм) «Стингер», замаскированное в тюбике зубной пасты